Услышав слова монаха Цзинфы, Шан Цзяньяо и Лун Юэхун одновременно замерли. Он две секунды смотрел на них своими мигающими красными глазами, прежде чем сказать Лун Юэхуну: — Ты не знаешь ничего о Календариуме. - Сказав это, он посмотрел на Шан Цзяньяо и заговорил без каких-либо эмоциональных колебаний.

— Зато ты знаешь.

- А? — Лун Юэхун повернулся, чтобы с удивлением и недопониманием посмотреть на Шан Цзяньяо. — «Мы получили одинаковое образование и жили в одной и той же среде и практически неразлучны. Почему я никогда раньше не слышал о термине “Календариум”, когда Шан Цзяньяо, кажется, знаком с ним очень хорошо?»

Брови Шан Цзяньяо слегка дёрнулись, и он откровенно ответил:

— Я лишь немного слышал про него.

Два красных огонька снова замерцали на металлически чёрном лице Цзинфы.

— Конец, начало; конец года, начало года... Ты узнал об этом от сторонников Вершителя Судеб.

Шан Цзяньяо, который чувствовал себя странно, немедленно подтвердил одну вещь — механический монах напротив него, казалось, обладал способностью слышать некоторые из его мыслей!

Лун Юэхун не стал утруждать себя размышлениями о титуле «Вершитель Судеб». Он просто чувствовал, что что-то здесь не так.

Цзинфа не стал продолжать. Вместо этого он объяснил:

— Календариум — это божества, которые управляют временем и этим миром. Всего таких божеств 13, и они соответствуют разным месяцам.

— Разве месяцев всего не 12? — Заметил очевидное Лун Юэхун. В его голову закралось подозрение, что Календариум был популярной религией или мифом на поверхности.

Голос Цзинфы был холодным и глубоким, совсем непохожим на человеческий.

— Есть одна Календария, которая правит високосным месяцем, или, скорее, всем годом, — не дожидаясь дальнейших расспросов Лун Юэхуна, Цзинфа перешёл к делу. — Наш орден говорит о ничтожестве материального тела и пустоте четырёх элементов, потому что этот мир — мир грёз Будды Локешвары-Татхагаты.

Шан Цзяньяо внезапно прервал Цзинфу.

— Локешвара-Татхагата? Разве это не должен быть Субхути?

Цзинфа сложил ладони вместе.

— Локешвара-Татхагата — Будда прошлого, порождение независимости. Будда Субхути — это Татхагата нынешнего мира, источник всего независимого. Разве вы не хотите спросить о Календарии, которая отвечает за високосный месяц и представляет весь год? Этот безгрешный монах ответит вам, что это Локешвара-Татхагата.

Шан Цзяньяо и Лун Юэхун одновременно изобразили на своих лицах ошеломлённое выражение и кивнули.

Цзинфа опустил голову и пропел.

— Намо Локешвара-Татхагата.

В середине песнопения он выпрямил спину, состоящую из металлических костей. Сохраняя такую позу, он сложил ладони вместе и слегка поклонился возвышающимся «дымовым трубам».

— Вы собираетесь спросить, почему этот безгрешный монах кланяется башне из железа и стали? — После того как Цзинфа поднял своё тело, он взял на себя инициативу высказать мысли Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна. — Это потому что у Будды Локешвары-Татхагаты есть другое имя — Ступа. Это ещё одна форма обращения к Буддам. В то же время оно представляет собой башню Будды. Поэтому, когда мы произносим буддийский титул Локешвары-Татхагаты, мы должны приветствовать самую высокую башню рядом с нами. Это может быть башня Будды, водонапорная башня, железная башня, сигнальная башня или высоковольтные башни.

Шан Цзяньяо и Лонг Юэхун изначально сочли механического монаха Цзинфу разумным и логичным. Однако вскоре начали находить его немного странным после того, как услышали вторую половину его проповеди. Неизвестно, слышал ли Цзинфа их мысли, но он вовремя остановился и сказал:

— Помимо этого у Будды Локешвары-Татхагаты есть ещё одно почётное имя.

— И какое же? — Выпалил Лун Юэхун.

Цзинфа продолжал сидеть со скрещёнными ногами. На его металлическом лице невозможно было разглядеть никаких эмоций.

— Мастер Чжуан.

— Мастер Чжуан… Календарий Мастер Чжуана… Однажды мастер Чжуан мечтал стать бабочкой… — Пробормотал себе под нос Шан Цзяньяо.

Голова Цзинфы закачалась вверх-вниз.

— Сон мастера Чжуана относится к нашему миру. Все вы должны были видеть сны раньше и знать, что всё во сне — иллюзия. Все ваши чувства и взаимодействия только имитируются судьбой. Если вы не сможете понять это, вы будете продолжать погружаться в эту тьму, снова и снова переживая жизнь, старость, болезни, смерть, любовь, разлуку, ненависть, желание и боль пяти скандх[1].

Когда Шан Цзяньяо и Лун Юэхун задумались об этом, им показалось, что в словах механического монаха напротив них есть доля правды. Конечно, если только этот мир действительно был грёзами конкретного божества.

В этот момент Цзинфа сменил тему.

— Покровители, пожалуйста, подождите минутку. Этот безгрешный монах нуждается в починке.

—…

Шан Цзяньяо и Лун Юэхун ошеломлённо наблюдали за монахом в монашеской рясе и кашае напротив них, который открыл металлическую крышку на поясе и достал пластиковую бутылку. Затем он отвинтил маленькую металлическую крышку в месте ключицы и налил немного липкого жёлтого «масла» из пластиковой бутылки.

— Это… — С любопытством спросил Шан Цзяньяо. Он не ожидал ответа, но Цзинфа откровенно ответил:

— Специальная смазка.

Выражения лиц Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна застыли на две секунды. Они испытали смешанные чувства из-за того, что находили смысл в ранее сказанных словах монаха. Цзинфа, казалось, ничего не замечал. Убрав специальную смазку, он посмотрел на двух людей напротив него своими мигающими красными глазами.

— Покровители, сколько ям лёд?

— Что? — Шан Цзяньяо и Лун Юэхун на мгновение растерялись, не находя нужных слов. Учебники по биологии Паньгу были больше сосредоточены на стихах и идиомах, а не на древних языках.

Цзинфа не возражал и спросил более внятно:

— Покровители, сколько вам лет?

— Двадцать один! — В унисон ответили Шан Цзяньяо и Лун Юэхун.

Цзинфа подобрал красную кашаю и накинул её себе на колени.

— Вы двое ещё молоды, так что, возможно, вас не сильно затронет то, что сказал этот безгрешный монах. Однако, подождите ещё 30, 40 или 50 лет. По мере старения вы будете становиться всё слабее и слабее, будете страдать от всё большего числа болезней и повидаете столько же трагедий. Тогда вы поймёте, что смысл жизни — страдать.

Шан Цзяньяо открыл рот. Он хотел что-то сказать, но опять не решился. Через несколько секунд он уверенно сказал:

— Однако мы все подверглись генетическим мутациям. К тому времени, когда нам исполнится 50 лет, наши тела будут здоровы.

Цзинфа потерял дар речи, но быстро пришёл в себя.

— Но в конце концов ты умрёшь. В долгосрочной перспективе нет принципиальной разницы между 50 и 100 годами.

Лун Юэхун хотел было возразить, но разумно отказался от этой идеи, увидев гранатомёт, прикреплённый к левой руке механического монаха.

— Ты прав. — Шан Цзяньяо перевёл взгляд с того места.

В глазах Цзинфы вспыхнул красный огонёк.

— Как ты думаешь, что реально во сне? Суди по своим обычным снам.

Шан Цзяньяо и Лун Юэхун на мгновение задумались, прежде чем покачать головами.

Снова зазвучал холодный и бесстрастный голос Цзинфы.

— На самом деле в мире сновидений реальна только одна вещь — ваше осознание самого себя. Каждый во сне понимает, что он — это он сам. Я мыслю, следовательно, я существую.

— Неужели вы оба до сих пор не поняли? Всё иллюзорно, но сознание реально. Когда вы освободитесь от оков своих смертных оболочек и по-настоящему овладеете своим сознанием, вы сможете вырваться из этого сна и войти в Чистые земли, чтобы обрести вечную жизнь и рай.

— Как же тогда я могу по-настоящему контролировать собственное сознание? — Спросил Шан Цзяньяо.

Цзинфа указал на себя.

— Используйте устройство для перемещения вашего сознания в тело робота. Это может позволить вам легко и просто освободиться от физических ограничений.

— Однако, разве нормальная религия не должна делать упор на самосовершенствование? — Лун Юэхун произнёс кое-какие слова, упомянутые в учебниках биологии Паньгу.

Монотонным голосом Цзинфа сказал:

— Существует 3 000 ортодоксальных путей и 40 000 боковых. Каждый путь индивидуален, но все они ведут в Чистые земли. Наш Конклав Монахов выбрал технологический путь 3 000 ортодоксий.

Губы Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна задрожали. В головах была неразбериха, и они не могли нормально ответить.

Цзинфа продолжил:

— Когда вы покинете смертные оболочки и загрузите своё сознание в бионический чип робота, вы увидите Чистые земли, так называемый Новый Свет в Пепельных землях. Это может позволить вам получить понимание буддийской Дхармы и обрести определённые божественные силы. Этот безгрешный монах смог услышать голоса в ваших сердцах, потому что Будда Субхути благосклонен. Он позволил этому нищему монаху постичь его технику чтения мыслей. Конечно, рхалы[2] этого безгрешного монаха всё ещё не хватает, и он не может копать слишком глубоко.

«…Почему он так просто рассказал свою слабость?» — Эта мысль промелькнула в головах Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна.

Цзинфа сложил ладони друг к другу и нараспев произнёс буддийскую молитву.

— Монах не лжёт.

—...Что такое рхала? — Шан Цзяньяо задал ещё один вопрос.

Цзинфа монотонно ответил:

— Загрузка сознания — это не конец, а начало. Технология, подтверждающая этот путь, является не основной, а вспомогательной составляющей. Её использование заключается в обеспечение нам лучших условий для изучения буддийской Дхармы. Покинув земную оболочку, мы сможем взглянуть на мир под другим углом. Отсюда можно лучше понять буддийскую Дхарму и осознать пустоту всех четырёх элементов. Здесь задействован определённый процесс. Критическая точка во время процесса известна как рхала. Когда ваша рхала достигнет Великого Архата, вы действительно войдёте в Чистые земли и выйдете за пределы мира.

Объяснив это, Цзинфа посмотрел на Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна.

— Для вас двоих это уже довольно глубокомысленно, поэтому давайте закончим на этом. Этот безгрешный монах может сказать, что вы будете ходить по Пепельным землям. Я надеюсь, по итогу вы сможете познать мир и понять, что жизнь — это страдание, а тело — пустота. Когда придёт время, этот безгрешный монах отправит вас в Чистые Земли, если нам будет суждено встретиться вновь.

Шан Цзяньяо и Лун Юэхун пришли в восторг, когда услышали, как механический монах закончил проповедь. Они не осмелились больше задавать вопросы. Они быстро встали, отошли в сторону и уступили ему дорогу.

— Если вы не хотите называть этого безгрешного монаха по имени его Дхармы, зовите меня Мастер Дзен. - Цзинфа сжал ладони вместе. Затем он взмахнул своей кашаей и исчез за углом.

Проследив за его уходом, Шан Цзяньяо и Лун Юэхун посмотрели друг на друга и пошли по тропинке, ведущей в покрытый стальной ржавчиной «лес».

Когда они подошли к двери, Лун Юэхун огляделся и прикинул расстояние; затем быстро поднял рацию и нажал на кнопку.

— Лидер, мы столкнулись с монахом из Конклава Монахов!

Шан Цзяньяо тоже хотел это сделать, поэтому не стал его останавливать.

— Что? Какое его имя Дхармы? — Прозвучал голос Цзян Баймянь среди помех.

Возле возвышающихся «дымовых труб» Цзинфа, который шёл к глубине руин сталелитейного завода, внезапно остановился. В его глазах внезапно загорелся красный свет. Его шея повернулась, и он заговорил чрезвычайно холодным и безэмоциональным голосом:

— Женский голос…

---

[1] Пять совокупностей (в буддизме) — последний из восьми видов страдания; мы страдаем потому, что совокупности «присвоены» или контролируются заблуждением и кармой.

[2] Состояние достижения степени Будды. Ещё называют: Четыре уровня святости — четыре степени достижения полного просветления, состояния араханта, которое буддист может достичь в течение жизни. Эти четыре уровня (четыре типа буддийской личности) называются сотапанна, сакадагами, анагами и арахант.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2008785